

УДК/UDC 343.4

Объект преступлений против конституционных прав

Миронов Михаил Леонидович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: Miksoner@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам анализа объекта преступлений против конституционных прав. Объект преступления как один из обязательных элементов состава преступления против конституционных прав отражает иерархию системы ценностей, подлежащих охране нормами действующего уголовного законодательства. Современный уголовный закон объединил охрану конституционных прав граждан в одну главу, интегрировав опыт предыдущего законодательства и модернизировав содержание статей. Система отношений в сфере реализации основополагающих прав, подпадающих под охрану уголовного закона, подвержена периодическим объективным изменениям. Это происходит вследствие изменения социальной политики, развития уровня демократичности, расширения уровня использования передовых технологических процессов в организации государства. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., безусловно, является новым шагом на пути изменения уровня гуманизации нашего общества в целом. Использование законодателем расширенного понятия публичной власти изменяет также и объем защищаемых ценностей. На сегодняшний день в науке уголовного права не выработано абсолютного единства в определении понятия объекта рассматриваемых преступлений. Анализируя многоаспектность проблемы определения объекта преступлений против конституционных прав, автор формулирует собственные предложения по оценке содержания данного доктринального понятия.

Ключевые слова: конституционные права, права и свободы человека и гражданина, уголовно-правовая охрана, состав преступления, объект преступления, система общественных отношений.

Object of crimes against constitutional rights

Mironov Mikhail Leonidovich
student of the faculty of law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: Miksoner@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the object of crimes against constitutional rights. The object of a crime as one of the mandatory elements of a crime against constitutional rights reflects the hierarchy of the system of values subject to protection by the norms of the current criminal legislation. The modern criminal law has united the protection of the constitutional rights of citizens in one chapter, integrating the experience of previous legislation and modernizing the content of the articles. The system of relations in the sphere of the implementation of fundamental rights that fall under the protection of the criminal law is subject to periodic objective changes. This is due to changes in social policy, development of the level of democracy, expansion of the level of use of advanced technological processes in the organization of the state. The introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 is undoubtedly a new step towards changing the level of humanization of our society as a whole. The use by the legislator of the expanded concept of public authority also changes the scope of the protected values. To date, in the science of criminal law, absolute unity has not been developed in defining the concept of the object of the crimes under consideration. Analyzing the multidimensionality of the problem of determining the object of crimes against constitutional rights, the author formulates his own proposals for assessing the content of this doctrinal concept.

Key words: constitutional rights, human and civil rights and freedoms, criminal law protection, composition of the crime, object of the crime, system of public relations.

В отечественной доктрине уголовного права не подвергается сомнению точка зрения о том, что объект преступления является обязательным элементом состава любого преступления, поскольку непосредственно влияет на правильную квалификацию содеянного и, как следствие, на справедливое разрешение конкретного дела. Среди объектов преступных посягательств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Феде-

рации (далее по тексту - УК РФ), права человека и гражданина имеют приоритетное значение [1]. Тем самым законодательно выстроена иерархическая система ценностей, подлежащих охране нормами действующего уголовного законодательства.

На сегодняшний день основополагающие направления и концептуальные положения системы научных взглядов относительно объекта преступлений являются глубоко и разносторонне проработанными [2, с. 97]. Вместе с тем в юридической литературе подчеркивается, что обязательность данного элемента состава преступления не умаляет значимости других его элементов и признаков [3, с. 16]. Заложенное структурой Особенной части УК РФ деление на разделы, главы и статьи предопределило дифференциацию видов всех объектов преступлений на общий, родовой, видовой и непосредственный. Содержание понятия «объект преступления» тесно связано с сущностью и понятием преступного деяния и в первую очередь обусловлено таким важнейшим признаком, как его общественная опасность. Указанное обстоятельство непосредственно влияет на предусматриваемое законодателем наказание, что находит отражение в видах и размерах наказаний, устанавливаемых санкциями соответствующих статей уголовного закона [4, с. 25–26]. При этом очевидна взаимосвязь не только основных, но и дополнительных видов предусматриваемого наказания с теми отношениями, которые подлежат охране средствами уголовного законодательства.

Нельзя сказать, что включение в текст уголовного закона гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» является новацией отечественного законодательства, т. к. отдельные статьи из этой главы и ранее присутствовали в уголовном законодательстве имперского и советского периода России [5, с. 29]. Так, в Уголовном уложении 1903 г. предусматривались главы «О нарушении постановлений о личном найме», «О преступных деяниях против личной свободы», «Об оглашении тайны», «О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретение» [6]. Однако следует констати-

ровать, что абсолютного единства точек зрения на объект этих преступлений в науке уголовного права не выработано.

Как справедливо замечают авторы комментария к УК РФ А. А. Чекалин, В. Т. Томин и В. В. Сверчков, система отношений, подпадающих под охрану уголовного закона, подвержена периодическим объективным изменениям, что происходит вследствие изменений социальной политики, развития уровня демократичности, расширения уровня использования технологических процессов в организации государства [7, с. 905].

Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., безусловно, является новым шагом на пути изменения уровня гуманизации нашего общества в целом [8]. Использование законодателем расширенного понятия публичной власти изменяет также и объем защищаемых ценностей. Этим обусловлено объективное развитие двуединого процесса: криминализации и декриминализации деяний. При криминализации законодатель выделяет в качестве объекта те общественные отношения, актуальность охраны которых ранее не рассматривалась в качестве необходимой меры [9, с. 42].

Современный уголовный закон объединил конституционные права в одну главу, интегрировав опыт предыдущего законодательства и модернизировав содержание статей, а также предусмотрев новые положения. Авторы учебника по уголовному праву В. П. Коняхин и М. Л. Прохорова, исходя из природы конституционных прав, определяющих непосредственный объект, делят составы преступлений, предусмотренные гл. 19 УК РФ, на три основные группы: против личных прав (ст. 137–139, 148); против политических прав (ст. 136, 140–142, 144, 149); против социальных прав (ст. 143, 145–147) [10, с. 69]. Однако существуют и другие классификации, отражающие различные правовые подходы к содержанию рассматриваемых преступлений [11, с. 20].

Н. И. Амрахов высказывает точку зрения о том, что ст. 149 УК РФ нельзя относить к группе преступлений против политических прав. В частности, он отмечает, что отнесение к этой подгруппе ст. 149 не может считаться достаточно оправданным, т. к. не всякое собрание и не все-

гда может быть чисто политической акцией. Очевидно, что эти вопросы не обязательно должны быть связаны с политическими мероприятиями, но могут иметь и совершенно иную направленность, например социального, экономического, научного характера. Коллективным обсуждением участники могут заниматься в рамках форума, встречи, решения трудовых вопросов и т. д. [12, с. 97].

Относительно других составов преступлений против политических прав также нет универсального подхода. Рассмотрим подробнее именно эту группу. Конституция Российской Федерации предусматривает право граждан избирать и быть избранными, устанавливая изъятия по таким признакам, как недееспособность или пребывание в местах лишения свободы [13]. Конкретизация положений Конституции Российской Федерации осуществлена посредством Федерального закона от 12 июня 2006 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно положениям которого граждане имеют право участвовать в тех электоральных действиях и процедурах, которые установлены в рамках конкретной выборной кампании и определяются применяемой избирательной системой и уровнем выборов или референдума. Таким образом, объект охраны является производным от содержания прав, закрепляемых отраслевым законодательством [14].

Учеными подчеркивается безусловное влияние на содержание охраняемых отношений различной правовой природы конституционных прав, с одной стороны, на участие в выборах, с другой - на участие в референдуме. Так, Н. Ю. Турищева указывает на различные непосредственные объекты преступных посягательств на общественные отношения при проведении выборов и при проведении референдума, в то же время подчеркивая определяющее значение того, в какой степени преступные посягательства направлены на изменение или прекращение статуса участника избирательного процесса, участника процесса референдума [15, с. 119].

Б. Д. Завидов, рассматривая данные положения, в качестве непосредственного объекта посягательства видит достаточно широкий спектр

общественных отношений по обеспечению пассивного или активного избирательного права, включая право свободного волеизъявления на выборах и референдуме, право на нормальную работу избирательных комиссий или комиссии референдума. Он отмечает, что непосредственный объект посягательства может варьироваться, исходя из способа осуществления преступного деяния [16, с. 26].

Объективная воля избирателей реализуется в конституционном праве избирать и быть избранным. Таким образом, избирательные права являются теми исключительными правовыми возможностями, в которых личный интерес носителя права формализуется в публичный интерес, направленный на легитимацию выборных органов власти.

Конкретизация понятия непосредственного объекта преступлений, регулируемых ст. 141–142.1 УК РФ, в ряде источников опосредована пониманием содержания отношений в сфере реализации предусмотренных ст. 32 Конституции Российской Федерации и рядом международных актов электоральных прав [10, с. 185]. В этом случае вместо общественных отношений, которые подвергаются преступным посягательствам, указывается сфера (область), в которой совершается это преступление [17].

Следует заметить, что электоральные преступления, как и в целом преступления против политических прав, касаются только граждан, а не человека как такового, т. к. политическими правами обладают только граждане конкретного государства. Давая характеристику конституционным политическим правам, А. Ю. Сибилева отмечает, что только часть из них являются правами исключительно граждан Российской Федерации (право на собрания, право участвовать в управлении делами государства, избирательное право, право на доступ к отправлению правосудия, а также право на обращение в органы и органы публичной власти). Остальными политическими правами в России могут в равной степени пользоваться как граждане Российской Федерации, так и лица, не имеющие гражданства Российской Федерации, а также лица без гражданства [18, с. 171].

В ряде исследований высказывается позиция, что преступления против избирательных прав должны быть включены в другую главу уголовного закона. Это мнение обосновывается тем, что основным видовым объектом данных преступлений являются отношения в сфере формирования органов публичной власти. Одним из субъектов выступает государство, и опасность этих преступлений выражается не в нарушении избирательных прав граждан, а в возможности захвата власти «легитимным» путем. Поэтому эти нормы следует объединить в главе «Преступления против порядка проведения выборов и референдумов» в разделе X «Преступления против государственной власти» УК РФ [19, с. 32].

Как обоснованно отмечают В. Н. Винокуров и М. В. Грамматчиков, следует различать «объект уголовно-правовой охраны» и «объект как состав преступления»: когда речь идет об объекте уголовно-правовой охраны, объект преступления рассматривается в аксиологическом аспекте как основание для криминализации деяния и имеет политическое значение, называет те приоритетные отношения, которые выделяет законодатель. Ценность общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны состоит в гарантированности развития личности, общества и государства [20, с. 121].

Таким образом, система отношений в сфере реализации основополагающих прав, подпадающих под охрану уголовного закона, подвержена периодическим объективным изменениям. Использование отечественным законодателем расширенного понятия публичной власти изменяет также и объем защищаемых ценностей. Анализируя многоаспектность проблемы определения содержания объекта преступлений против конституционных прав, можно сделать вывод о том, что с учетом имеющихся теоретических разработок есть необходимость пересмотра преступлений, объединенных в гл. 19 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блиников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

3. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. 301 с.

4. Турищева Н. Ю. Оценка индивидуальных особенностей преступлений против избирательных прав, отраженная в санкциях норм УК РФ // Российский следователь. 2008. № 5. С. 25–28.

5. Турищева Н. Ю. Развитие ответственности за преступления против избирательных прав по дореволюционному уголовному законодательству России // История государства и права. 2008. № 7. С. 28–30.

6. Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Сенатская типография, 1903. 144 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2007. 1264 с.

8. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 16 марта 2020 г. № 55 (8109).

9. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 384 с.

10. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2015. 928 с.

11. Курманов А. С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 46 с.

12. Амрахов Н. И. Права и свободы человека и гражданина как объект уголовно-правовой охраны. Воронеж, 2006. 176 с.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144 (8198).

14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

15. Турищева Н. Ю. Объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме: новый взгляд // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1 (282). С. 113–120.

16. Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Право и власть. 2004. № 2. С. 26–30.

17. О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6; 2012. № 4.

18. Сибилева А. Ю. Пределы регулирования политических прав граждан как предмет конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 169–175.

19. Коняхин В., Жук М. Система институтов Особенной части российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // Уголовное право. 2012. № 1. С. 32–39.

20. Винокуров В. Н., Грамматчиков М. В. Аспекты понятия «объект преступления» и их значение // Современное право. 2020. № 11. С. 120–129.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook / V. A. Blinnikov, A. V. Brilliantov, O. A. Vagin and others; ed. A. V. Brilliantova. 2nd ed., rev. and add. M.: Prospect, 2015. 1184 p.

3. Malinin V. B., Parfenov A. F. The objective side of the crime. SPb., 2004. 301 p.

4. Turishcheva N. Yu. Assessment of the individual characteristics of crimes against electoral rights, reflected in the sanctions of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Investigator. 2008. No. 5. Pp. 25-28.

5. Turishcheva N. Yu. Development of responsibility for crimes against electoral rights under the pre-revolutionary criminal legislation of Russia // History of State and Law. 2008. No. 7. Pp. 28-30.

6. Criminal Code, Highest approved on March 22, 1903. St. Petersburg: Senate Printing House, 1903. 144 p.

7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). 4th ed., rev. and add. / Ed. A. A. Chekalin, V. T. Tomina, V. V. Sverchkov. M., 2007. 1264 p.

8. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities: the law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. March 16, 2020 No. 55 (8109).

9. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov and others; otv. ed. Yu. V. Gracheva, A. I. Chuchaev. M.: Kontrakt, 2017. 384 p.

10. Russian criminal law. Special part: textbook for universities / ed. Doctor of Law, prof. V. P. Konyakhin and Doctor of Law, prof. M. L. Prokhorova. M.: Contract, 2015. 928 p.

11. Kurmanov A. S. State and prospects for the development of Russia's criminal legislation on the protection of constitutional human rights and freedoms: a comparative theoretical and legal study: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Ekaterinburg, 2008. 46 p.

12. Amrakhov N. I. Human and civil rights and freedoms as an object of criminal law protection. Voronezh, 2006. 176 p.

13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the national vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. July 4, 2020 No. 144 (8198).

14. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.

15. Turishcheva N. Yu. The object of crimes against electoral rights and the right to participate in a referendum: a new view // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2009. No. 1 (282). Pp. 113-120.

16. Zavidov B. D. Criminal-legal analysis of crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen // Law and Power. 2004. No. 2. Pp. 26-30.

17. On the practice of court consideration of cases on the protection of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.31.2011 No. 5 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 6; 2012. No. 4.

18. Sibileva A. Yu. Limits of regulation of political rights of citizens as a subject of constitutional law // Actual problems of Russian law. 2018. No. 11. Pp. 169-175.

19. Konyakhin V., Zhuk M. The system of institutions of the Special part of Russian criminal law and possible prospects for its optimization // Criminal law. 2012. No. 1. Pp. 32-39.

20. Vinokurov V. N., Grammatchikov M. V. Aspects of the concept of "object of crime" and their meaning // Modern law. 2020. No. 11. Pp. 120-129.